

УДК 332.142.4 + 502.173
ББК 65.9(2)28

ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Г.А. Бабков, Л.И. Муратова,
А.Е. Сафронов*

В статье исследуются вопросы анализа межотраслевых переделов в контексте сохранения окружающей среды, дается оценка тенденциям кластеризации природно-экономического потенциала регионов России, раскрываются проблемы эффективного природно-экономического потенциала региона.

Ключевые слова: природно-экономический потенциал, региональная экономика, оценка, кластеризация, межотраслевые переделы, окружающая среда, валовая добавленная стоимость, ценовой фактор, парадигма.

ASSESSMENT AND USE OF THE NATURAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGIONAL ECONOMY

*G.A. Babkov, L.I. Muratova,
A.E. Safronov*

The article analyses the problems of the interindustry repartitions in the context of the environment conservation, the assessment to the tendencies of clusters creation of the natural and economic potential of Russian regions, the problems of the efficient use of the natural and economic potential of a region are revealed.

Key words: natural and economic potential, regional economy, assessment, cluster creation, interindustry repartitions, environment, gross added value, price factor, paradigm.

В классической триаде факторов производства (земля — с водными и лесными ресурсами, полезными ископаемыми; труд — работа и способности людей; капитал — основные фонды и оборотные средства), исторически определяющим профиль и содержание региональной экономики, прежде всего, является природно-ресурсный потенциал, мощность, пространственная и отраслевая аллокация которого, в сочетании с социально-экономическими факторами, во многом определяют возможности и производственную специализацию территорий, их самостоятельность или депрессивность [1].

Каждый регион с позиций имеющихся объективных возможностей не только специализируется на определенной продукции, но и должен осуществлять комплексный подход к использованию производительных сил в рамках формирования рациональных отраслевых и территориальных пропорций с их оптимальным соотношением для эффективной деятельности, обеспечения нормальных условий производства и удовлетворения потребностей населения.

Такая необходимость определяется рядом обстоятельств. С одной стороны, в последние годы мировое сообщество вступило в турбулентную фазу развития, во многом обусловленную ростом численности населения при интенсивном развитии промышленности, на фоне постепенного истощения и дефицитности природных ресурсов с низким уровнем переработки и удорожанием их добычи, в связи с переходом к более сложным условиям и приближением к убыточной зоне.

С другой стороны, использование природно-ресурсного потенциала является первичной и непосредственной основой функционирования сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, добычи полезных ископаемых, опосредованной — обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также строительства, с формированием большей части доходов регионов.

В этих условиях все более лимитирующими и важными элементами социально-экономического развития становятся более полное и эффективное использование истощающихся природных ресурсов и структуризация производства, с позиций увеличения в региональной экономике доли видов экономической деятельности с большей добавленной стоимостью, которые во многом используют сырье и продукты, произведенные на основе природно-ресурсного потенциала.

Региональная экономика является специфической социально-экономической системой, включающей десять органически взаимосвязан-

ных подсистем, в том числе окружающей среды, производства товаров и услуг, инновационной и инвестиционной, финансово-бюджетной, потребительской, институциональной, управленческой и социальной, в рамках которых осуществляется экономическая деятельность [3].

Между различными подсистемами, как структурными элементами региональной экономики, существует диалектическая взаимосвязь, характеризующаяся следующей цепочкой зависимостей: окружающая среда является базисом воспроизводственного процесса; инновационно-инвестиционная составляющая, с учетом других элементов, определяет производство валового продукта, с расходами на потребление домашних хозяйств и государственное управление; функционирует социальная подсистема, осуществляется цикл производства, распределения, обмена, потребления и накопления.

В рамках исследования подсистем региональной экономики осуществляется информационное обеспечение проблемы, посредством выявления и изучения совокупности показателей, характеризующих ту или иную подсистему, с выбором среди них ключевых.

На этой основе осуществляется анализ параметров и полярной асимметрии ключевых характеристик по макро- и мезорегионам, позволяющий выявить особенности формирования и функционирования подсистем региональной экономики.

Важным аспектом исследования является экономико-математическое изучение взаимосвязей подсистемы окружающей среды с другими подсистемами региональных экономик, с выявлением закономерностей соответствующих трансформаций.

В итоге осуществляется сравнительный анализ функционирования подсистем региональной экономики по субъектам Российской Федерации, в разрезе действующих восьми федеральных округов.

Для реализации данного подхода [1; 4], с учетом его совершенствования, в разрезе регионов РФ выбрана имеющаяся в российской статистике и экономических публикациях информация по показателям, характеризующим конкретные подсистемы региональной экономики.

Подсистема окружающей среды, прежде всего, характеризуется параметрами природно-ресурсного потенциала и экологического риска, размерами территории и площади сельскохозяйственных угодий, норм температур и осадков января и июля, выбросов загрязняющих веществ и сбросов загрязненных вод, плотности автомобильных дорог.

Потребительская подсистема определяется денежными расходами населения на това-

ры и услуги, функционированием розничной торговли, общественного питания и сферы оказания платных услуг населению (с итоговым измерением объемов и структуры потребительского рынка).

Финансово-бюджетная подсистема регионов характеризуется доходами консолидированных бюджетов, банковскими вкладами субъектов хозяйствования и населения, в итоге суммарным денежным потенциалом макро- и мезорегионов.

Институциональная подсистема региональных экономик определяется общим количеством организаций и предприятий, с выделением среди них среднего и малого предпринимательства, с расчетами ряда относительных характеристик.

Социальная подсистема характеризуется общей численностью населения, в том числе занятых в экономике, количеством и удельным весом безработных, а также денежными доходами населения, прежде всего среднедушевыми.

Тесно связанные инновационная и инвестиционная подсистемы, с одной стороны, определяются объемом затрат на исследования и разработки, а также на технологические инновации, общим объемом инновационных товаров и услуг, с другой стороны, инвестициями в основной капитал и иностранными инвестициями.

Управленческая подсистема характеризуется численностью работников госорганов и органов местного самоуправления, оборотом организаций и валовым региональным продуктом вида экономической деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование».

Для подсистем, определяющих сферы производства товаров и услуг, важными являются показатели соответствующих оборотов организаций, а также валовых региональных продуктов (без вида «государственное управление»), трудовых и материальных ресурсов, использующихся в этих сферах.

Сбор и изучение полученной информации [5; 6] по подсистемам региональной экономики за 2010 г. позволило, с учетом оценки тесноты связей (коэффициентов корреляции и детерминации) исследуемого массива показателей, выделить ключевые характеристики:

- по подсистеме окружающей среды – ранги природно-ресурсного потенциала, по возрастанию от худших к лучшим;
- по потребительской подсистеме – объем потребительского рынка, млн руб.;
- по финансово-бюджетной подсистеме – суммарный денежный объем, млн руб.;
- по институциональной подсистеме – количество предприятий и организаций;

— по социальной подсистеме — среднедушевые доходы населения, тыс. руб./чел.;

— по инновационной подсистеме — объем полученных инновационных товаров и услуг, млн руб.;

— по инвестиционной подсистеме — объем инвестиций в основной капитал, млн руб.;

— по подсистеме товарного производства — объем соответствующего валового регионального продукта, млн руб.;

— по подсистеме производства услуг — объем соответствующего валового регионального продукта, млн руб.;

— по управленческой подсистеме — объем соответствующего валового регионального продукта, млн руб.

Исходя из нормализованных характеристик, позволяющих сравнивать разнокачественные показатели, осуществлена по регионам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов оценка тесноты связей подсистемы окружающей среды (по показателю природно-ресурсного потенциала) с ключевыми характеристиками других подсистем. Судя по коэффициентам детерминации, окружающая среда в большей мере связана с социальной, финансово-бюджетной и управленческой подсистемами, в меньшей мере — с инвестиционной и инновационной.

В корпоративных структурах и организациях, со сложным многопередельным производственным циклом, учет и анализ экономической деятельности осуществляются по технологическим переделам, которые являются законченными частями совокупности последовательных операций с выпуском как промежуточного продукта (используемого для дальнейшей обработки или реализуемого на сторону), так и окончательного готового товара.

С позиций межотраслевых связей в территориальной экономике первым переделом является тот, в котором используются исходные ресурсы (прежде всего, природные), далее, в основном на основе его продукции, функционирует второй передел, который, вместе с использованием других ресурсов, является базой для последующего передела и т. д.

Об этом свидетельствует тот факт, что виды экономической деятельности в системе соответствующего общероссийского классификатора приведены исходя из последовательности межотраслевых переделов в национальной и региональной экономиках, при этом производство товаров предшествует производству услуг.

Ряд видов товарной деятельности (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых), которые базируются на использова-

нии природно-ресурсного потенциала, характеризуют первый отраслевой передел.

Следующие виды экономической деятельности по производству товаров (обрабатывающие производства; производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство), представляющие второй отраслевой передел, в основном используют продукты, произведенные в первом отраслевом переделе.

Третья группа отраслей, определяющих соответствующий передел и входящих в сферу услуг, включает: оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовую деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг.

Специфика этих отраслей заключается в их инфраструктурно-посредническом характере, обеспечивающем и создающем условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, жизнедеятельности экономических систем и населения.

Деятельность отраслей третьего отраслевого передела в основном базируется на использовании ресурсов первой и второй групп отраслей: торговля реализует пищевую продукцию, полученную от сельского хозяйства или обрабатывающих производств; исходя из этих ресурсов также во многом функционируют гостиницы и рестораны.

Четвертая группа отраслей, определяющих соответствующий передел и входящих в сферу услуг, определяется другими видами экономической деятельности: государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования; образования; здравоохранения и предоставления социальных услуг; предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Эти отрасли формируют специфическую социальную группу видов деятельности, базисной функцией которых является обеспечение потребностей национального социума, предоставление самых разнообразных услуг для различных потребителей, прежде всего населения.

Экономическая деятельность социальных отраслей экономики, с одной стороны, базируется на итогах функционирования первой — третьей групп отраслей, с другой стороны, обеспечивает соответствующими услугами все население и экономику страны, замыкая этим систему воспроизводственного процесса.

С позиций макроэкономических абсолютных характеристик (валового выпуска, валовой добавленной стоимости, валовой прибыли и валовых смешанных доходов экономики, проме-

жуточного потребления и текущих расходов) за 2010 г. [2; 7] в целом по РФ большие параметры наблюдаются по второй группе отраслей, в основном использующей ресурсы первой группы, а также по третьей, инфраструктурно-посреднической группе видов деятельности.

Меньшими абсолютными параметрами отличаются первая группа отраслей, базирующаяся на использовании природно-ресурсного потенциала, и особенно социальный сектор экономики, который осуществляет через налоги наименьший вклад в государственную казну, где наблюдается минимальная валовая прибыль и валовые смешанные доходы экономики.

В разрезе видов экономической деятельности по показателю рентабельности, отражающему отношение валовой прибыли и валовых смешанных доходов к текущим расходам, большие оценки наблюдаются по торговле и ремонту, сельскому хозяйству с охотой и лесным хозяйством, операциям с недвижимостью и аренде, финансовой деятельности (0,52 – 0,91 руб./руб.), тогда как минимальные – по образованию, здравоохранению и управлению (0,02 – 0,07 руб./руб.).

Анализ показывает, что главными причинами формирования относительно большой добавленной стоимости в ряде отраслей, прежде всего финансовой деятельности, операциях с недвижимостью, аренде и предоставлении услуг, торговле и ремонте, добыче полезных ископаемых, а также сельском хозяйстве, являются большой или меньший уровень конкуренции, монополизма, близости или отдаленности к безубыточной зоне с позиций объемов производства и продаж продукции, а главное – непрерывный рост цен, опережающий трансформацию удельных издержек.

Там, где конкуренция ниже, а монополизм выше, необходимо государственное регулирование цен и тарифов на основе транспарентного функционирования этих видов экономической деятельности. При фактическом отсутствии этих условий в стране, особенно в монополистических отраслях, наблюдается ценовой произвол.

В рамках исследования экономической деятельности по ее 56 подвидам, важным представляется изучение взаимосвязей результативных и факториальных характеристик, с их моделированием и использованием полученных данных в аналитических целях.

Соответствующая информационная технология такого исследования на макро- и мезоуровнях включает четыре этапа. На первом этапе проводится сбор исходной информации, ее обработка и качественный анализ, включая изучение характеристик межотраслевого передела.

Сущность второго этапа заключается в изучении зависимости первичного признака, в виде валового выпуска, от возможных факторов, которыми на макро- и мезоуровнях прежде всего выступают промежуточное потребление и текущие расходы. При этом осуществляется оценка и выбор лучшей количественной зависимости.

На третьем этапе осуществляется моделирование взаимосвязей главного результативного признака – валовой добавленной стоимости с различными факторами, в том числе валового выпуска, промежуточного потребления, текущих расходов. Здесь также осуществляется оценка и выбор лучшей количественной зависимости.

Логика четвертого этапа исследования заключается в расчетах возможных, при имеющихся факторах производства и прочих равных условиях, характеристик валового выпуска и валовой добавленной стоимости, исходя из полученных регрессионных моделей. Сравнение фактических значений этих показателей с расчетными позволяет получить оценочные данные, используемые в аналитико-прогностических целях.

В связи с тем что лучшей моделью валового выпуска является зависимость этого признака от текущих расходов, а приоритетной функцией валовой добавленной стоимости – ее зависимость от валового выпуска, технология дальнейших расчетов по главному показателю экономического эффекта (ВРП) на макро- и мезоуровнях выглядит следующим образом:

– вначале, на базе первой из выбранных моделей (посредством подстановки в нее фактических характеристик текущих расходов), осуществляется оценка расчетных объемов валового выпуска по видам и подвидам экономической деятельности;

– далее, в рамках второй из выбранных моделей (посредством подстановки в нее расчетных характеристик валового выпуска), проводится оценка расчетных параметров валовой добавленной стоимости по видам и подвидам экономической деятельности;

– деление фактических уровней валовой добавленной стоимости по видам и подвидам экономической деятельности на расчетные характеристики позволяет выявить меру использования учтенных факторов, при прочих равных условиях.

Поскольку в проведенных расчетах учтена зависимость результативного признака от значимых факториальных (текущих расходов и выпуска), то разница фактических и расчетных характеристик определяется неучтенными при моделировании факторами, прежде всего

ценовым, который значительно завышен по многим видам экономической деятельности.

По сравнению с национальной экономикой в целом, ранжированный ряд подвидов деятельности по относительным характеристикам, кратно (более чем в два раза, то есть выше 200 %) превышающим средний уровень, с позиций завышенности ценового фактора выглядит следующим образом: аренда машин и оборудования; операции с недвижимым имуществом; розничная торговля и ремонт; предоставление персональных услуг; финансовое посредничество; связь; оптовая торговля; производство одежды, выделка и крашение меха; добыча сырой нефти и природного газа; радиовещание и телевидение; производство кожи и обуви; издательская деятельность; торговля автотранспортными средствами и автомобилями, их обслуживание и ремонт; сельское хозяйство и охота.

Проведенные расчеты показывают, что за счет завышения внутренних цен, в этих отраслях фактическая валовая добавленная стоимость, если брать за базис окупаемость расходов, характерную в целом для РФ, завышена на 45 %. Этот финансовый пузырь является главным источником инфляционных процессов в стране.

С учетом роли природного базиса в результатах деятельности первой группы отраслей, а также итогов функционирования второй – четвертой групп, можно определить роль природно-ресурсного потенциала в формировании национальной валовой добавленной стоимости.

Как показали расчеты по данным Росстата [2; 7], доля валовой добавленной стоимости, сформированной в стране по четырем группам отраслей под влиянием природно-ресурсного потенциала, составляет в 2010 г. 48 %, что согласуется с долей продукции сырьевых отраслей в бюджете РФ.

Методология оценки природно-экономического потенциала включает четыре этапа исследования, начиная от информационного обеспечения с анализом полученных данных и заканчивая измерением собственно потенциала, а также оценкой эффективности имеющихся объективных возможностей региональных экономик.

Информационный массив исходных данных, сформированный для оценки за 2010 г. природно-экономического потенциала региональной экономики, содержит свыше 40 социально-экономических характеристик 83 субъектов Федерации [5; 6], сгруппированных по качественным признакам:

– характеристики результативных признаков, включающие показатели оборота организаций, валового регионального продукта, сальдированного финансового результата;

– характеристики живого труда в составе показателей численности занятых в экономике, индекса качества человеческого капитала [8], среднедушевых доходов населения;

– характеристики прошлого труда, включающие показатели основных фондов и фондовооруженности, инвестиций в основной капитал и обеспеченности инвестициями материально-технической базы;

– отраслевые характеристики в составе показателей объемов промышленного производства (включающего обрабатывающие производства, производство, передачу и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство), сельского хозяйства, транспорта и связи и др.;

– финансовые характеристики, включающие объемы консолидированных доходов, банковских вкладов в национальной и иностранной валюте, доходов населения, в итоге денежного потенциала регионов;

– институциональные характеристики в составе показателей количества организаций и предприятий, в том числе средних и малых с расчетом их удельных весов в региональной экономике;

– характеристики потребительского рынка, включающие оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг населению;

– характеристики специализации в составе показателей, отражающих удельный вес конкретных видов экономической деятельности и групп отраслей межотраслевого передела в обороте организаций.

По Российской Федерации за 2010 г. удельный вес отраслей первой группы, базирующихся на использовании природных ресурсов, равен 11,5 %, второй группы, в основном потребляющей результаты деятельности отраслей первой группы, находится на уровне 41,2 %, третьей группы достигает 46,4 %.

С позиций сочетания различных групп видов экономической деятельности особо выделяется Уральский федеральный округ, в котором на фоне самой крупной второй группы отраслей (42,7 %) продукция первой группы составляет 31,4 % (при доминировании добычи полезных ископаемых), а третьей группы – находится на уровне 25,5 %.

Большие различия по составу и соотношению анализируемых групп отраслей наблюдаются по конкретным субъектам Федерации. Анализируя регионы страны, следует отметить, что максимальный удельный вес сырьевых отраслей характерен для Сахалинской области (76,2 %), а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (64 и 60,1 %), а

минимальные параметры свойственны Санкт-Петербургу (0,2 %) и Москве (0,8 %).

Вторая группа отраслей прежде всего за счет обрабатывающих производств является доминирующей в Калужской и Вологодской областях (84,1 и 82,9 %), а также в Костромской и Новгородской областях, республиках Марий-Эл и Бурятии (в пределах от 73,8 до 76,3 %), тогда как менее развита эта деятельность в Ненецком и Чукотском автономных округах (5 и 9,3 %).

С позиций функционирования третьей группы инфраструктурно-посреднических отраслей (где базисным видом деятельности является торговля и ремонт) прежде всего выделяются Москва (72,3 %) и Московская область (65,8 %), тогда как в Сахалинской, Оренбургской, Калужской и Вологодской областях характеристика соответствующего показателя колеблется от 11,9 до 13,2 %.

Удельный вес четвертой группы социальных отраслей достигает максимального значения (7 %) в Республике Ингушетия, при 0,1 % в Республике Калмыкия, 0,2–0,4 % в Волгоградской, Оренбургской, Белгородской, Ленинградской областях, Республике Коми, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах.

Расчеты показали, что наряду с природно-отраслевой составляющей на результаты хозяйственной деятельности оказывают влияние другие факторы производства, прежде всего живой труд с позиций численности занятых в экономике, материально-техническая база, характеризующаяся объемом основных фондов, и инвестиции в основной капитал.

Полученные данные, в том числе в рамках аналитической группировки, позволяют сделать два важных вывода. Во-первых, по мере роста в обороте организаций удельного веса отраслей первой группы, функционирование которых осуществляется исходя из природно-ресурсного потенциала, непрерывно, от группы к группе, повышается производство ВРП, в том числе в расчете на душу населения.

Во-вторых, увеличение главного результативного показателя региональной экономики осуществляется не только вследствие использования большего природно-ресурсного потенциала, но и благодаря последовательному увеличению основных фондов и инвестиций, то есть на основе природно-экономических возможностей.

На стыке изучаемых характеристик, с одной стороны, оценок природно-экономического потенциала, с другой стороны, его использования, осуществлена кластеризация регионов Российской Федерации, в рамках, соответственно, семи и четырех групп:

– по оценке потенциала: 1 – максимальному (свыше 300 баллов), 2 – высокому (120–300 баллов), 3 – среднему (80–120 баллов), 4 – пониженному (60–80 баллов), 5 – низкому (40–60 баллов), 6 – незначительному (20–40 баллов), 7 – минимальному (менее 20 баллов);

– по использованию потенциала: А – высокому (свыше 105 баллов), В – среднему (95–105 баллов), С – низкому (85–95 баллов), D – минимальному (меньше 85 баллов).

В итоге по регионам РФ выделено 26 кластеров, по каждому из которых, наряду с качественной характеристикой, рассчитаны нормализованные данные валового регионального продукта (ВРП), природно-экономического потенциала (ПЭП) и эластичности его использования (Э).

Максимальным потенциалом обладают четыре региона, в том числе: с оценкой 1А – Ханты-Мансийский автономный округ (ВРП=407,1; ПЭП=349,4; Э=116,5 баллов) и Санкт-Петербург (ВРП=344,8; ПЭП=306,7; Э=112,4 баллов); а также с оценкой 1В – Москва (ВРП=1730,9; ПЭП=1732,3; Э=99,9 баллов) и Московская область (ВРП=370,1; ПЭП=378,3; Э=97,8 баллов).

Минимальный потенциал характерен для 15 регионов, среди которых находятся: Курганская и Костромская области, Кабардино-Балкарская Республика, Северная Осетия – Алания, Республики Марий Эл, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Чукотский автономный округ с оценкой 7А; Республика Хакасия и Магаданская область с оценкой 7В; Республики Калмыкия и Тыва с оценкой 7С; Республики Ингушетия, Алтай, а также Еврейская автономная область с оценкой 7D.

Исходя из полученных данных, по регионам РФ рассчитана регрессионная модель зависимости объемов производства валового регионального продукта от природно-экономического потенциала, которая свидетельствует, с одной стороны, об очень тесной связи главного результативного показателя функционирования региональных экономик от анализируемого интегрального фактора субъектов Федерации, с другой стороны, о расширенном воспроизводстве, в связи с ультраэластичностью коэффициента регрессии.

Эта зависимость подтверждается аналитической группировкой регионов РФ по природно-экономическому потенциалу, которая характеризует тот факт, что выделенные группы существенно разнятся как по факторам (особенно денежному потенциалу и материально-технической базе региональных экономик), так и по результатам деятельности, характеризующимся валовым региональным продуктом.

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов. Во-первых, по мере роста

группировочного признака, то есть природно-экономического потенциала, от группы к группе последовательно возрастают основные фонды и денежный потенциал, численность занятых в экономике и качество человеческого капитала, а также среднедушевые доходы.

Во-вторых, природно-ресурсный потенциал имеет самые низкие характеристики в первой группе субъектов Федерации, с его большим приростом во второй группе (в 1,35 раза), а дальнейшее некоторое уменьшение прироста (в 1,19 раз — в третьей группе, по сравнению со второй) объясняется присутствием в третьей группе Москвы и Санкт-Петербурга, с их низким природно-ресурсным потенциалом.

В-третьих, проведенный анализ свидетельствует о существенных различиях производственной специализации по группам регионов. В третьей группе, прежде всего за счет Москвы, как в обороте организаций, так и объемах ВРП превалирует доля инфраструктурно-посреднических отраслей межотраслевого передела, во второй группе — отраслей, связанных с использованием природных ресурсов, а также перерабатывающих производств, тогда как в первой группе значительная доля оборота представлена социальным сектором, прежде всего за счет государственного управления.

В-четвертых, с позиций сочетания различных совокупностей отраслей межотраслевого передела более сбалансированными характеристиками отличается вторая группа регионов Российской Федерации, в которой удельные веса отраслей, базирующихся на природно-ресурсном потенциале и обрабатывающих производств, составляют 34 и 32 %. Именно в этой группе наблюдается ультраэластичность использования потенциала.

В итоге, в-пятых, синергизм факторов, включающих природные ресурсы, живой и прошлый труд, а также производственную специализацию региональных экономик, с приоритетным функционированием отраслей с высокой добавленной стоимостью, и обуславливает повышение уровня производительности общественного труда.

В последние годы мировое сообщество вступило в неустойчивую фазу развития, обусловленную, с одной стороны, ростом численности населения, при интенсивном развитии ряда отраслей, с другой стороны, постепенным истощением природных ресурсов, удорожанием их добычи с приближением к убыточной зоне, низким уровнем и неэффективностью переработки сырья, прежде всего в России. Золотой век массированного использования дешевых невозобновляемых природных источников по существу закончился.

Необходима новая парадигма развития России [3]. По нашему мнению, ее надо рассматривать, прежде всего, с социо-природно-экономических позиций, в том числе: оценки, а также более полного и эффективного использования природных ресурсов; снижения антропогенной нагрузки; применения инновационных факторов; институциональной реформы и коренной демократизации; реализации предпринимательского потенциала с созданием условий для его функционирования и пр.

При этом требуется резкое увеличение степени переработки добываемых природных ресурсов (до 70—90 % по различным видам), переход к замкнутым технологическим циклам промышленного производства, вознаграждению за повторное использование ресурсов (на основе залоговой стоимости, например, алюминиевой и стеклянной посуды), с наказанием за его неиспользование или выбрасывание.

Должны все больше использоваться возобновляемые источники энергии с соответствующим совершенствованием технологий, которые будут постепенно заменять невозобновляемые энергетические ресурсы, учитывая возрастающую вероятность их убыточности, в связи с ростом дефицитности и усложнением добычи.

Все эти мероприятия должны осуществляться в рамках и на основе государственного управления, с разработкой длительных и скользящих (с корректировкой по мере освоения) планов использования природных ресурсов и экономического развития на срок не менее 40—50 лет.

Список литературы

1. Бабков, Г. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике / Г. А. Бабков, Л. И. Муратова, А. Е. Сафронов. — Шахты : ЮРГУЭС, 2009. — 584 с.
2. Национальные счета России в 2003—2010 годах. — М. : Росстат, 2011. — 333 с.
3. Новая парадигма развития России: комплексные исследования проблем устойчивого развития / под ред. В. А. Контыгина, В. М. Матросова, В. К. Левашова. — М. : Academia, 2000. — 460 с.
4. Пономаренко, С. А. Организация и эластичность воспроизводственной деятельности в региональной экономике / С. А. Пономаренко. — Ростов н/Д : ЮФУ, 2009. — 351 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М. : Росстат, 2011. — 990 с.
6. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов // Эксперт. — 2011. — № 50. — С. 86—103.
7. Российский статистический ежегодник. — М. : Росстат, 2011. — 795 с.
8. Шапошник, С. Б. Рейтинг готовности регионов России к электронному правительству / С. Б. Шапошник // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2007. — № 1. — С. 26—29.